

ГЕНРИ БАРС

КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ

КНИГА 2

ПОСТАПОКАЛИПСИС

В МИНИАТЮРЕ

Генри Барс

**Ключевой элемент. Книга 2.
Постапокалипсис в миниатюре**

«Издательские решения»

Барс Г.

Ключевой элемент. Книга 2. Постапокалипсис в миниатюре /
Г. Барс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850900-1

Это вторая книга остросюжетного фантастического романа о Дмитрие Леонове, бывшем банковском служащем, неожиданно получившем почти ничем неограниченное могущество. Каким образом использует он свой дар, что принесёт он людям, как изменится сам? Все ответы перед Вами. Увлекательные приключения главного героя, неожиданные повороты сюжета не оставят равнодушным даже самого взыскательного любителя фантастики.

ISBN 978-5-44-850900-1

© Барс Г.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Постапокалипсис в миниатюре	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ключевой элемент

Книга 2. Постапокалипсис в миниатюре

Генри Барс

© Генри Барс, 2017

ISBN 978-5-4485-0900-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Постапокалипсис в миниатюре

Глава 1 Старуха

Денис снова похлопал Дмитрия по плечу, ободряюще подмигнул ему, и вдруг вышел прямо в раскрытое окно. Димка бросился к подоконнику и выглянул наружу. Он уже знал, что сейчас увидит: искалеченное тело Дениса лежало на асфальте у дома в медленно растекающейся луже крови.

В этот момент в дверь постучали.

– Кого там черти принесли? – максимально нелюбезно осведомился Дмитрий.

– Это я, господин, Семён! Вы меня не узнаете? Это меня вы сегодня у вокзала спрашивали, что случилось! – Дима уже узнал голос старика, кутавшегося в плед утром на площади.

«Господин?! Ну ладно, пусть будет господин!» – подумал он и спросил уже мягче:

– Чего тебе, Семён?

– Что со старухой будем делать?

Дима осторожно раскрыл дверь и вышел из своей спальни в коридор. Старик Семён в полупоклоне показал на вход в соседнюю комнату:

– Я про ту тварь, которая прямо в седле превратилась в старуху, когда господин потерял сознание.

«А, теперь понятно, – подумал он, – ну что же, пойдём, поглядим!»

Они вошли в комнату, почти полностью лишённую мебели, размером раза в два больше той, где очнулся Дима. В дальнем от наглухо зашторенного окна углу, в низком выдавшем виды кресле сидела старуха, ничем не напоминающая ту голубоглазую красавицу, за свободу которой он недавно сражался с изумрудным драконом то ли в мире грёз, то ли в какой-то странной реальности.

– Вот бывает же такое гадство! – бросил Дима сопровождающему его старику. Эти грубые слова сами собой сорвались с его губ, выдав крайнее отвращение сказавшего их человека по отношению к пленнице. И действительно, на это мерзкое существо, корчащееся и дёргающееся в кресле, сложно было смотреть без отвращения. Но оставалось совершенно непонятным, что же вызывало такой недвусмысленный эффект: одета старуха была вполне прилично, если не сказать роскошно. Чёрный длинный плащ, то ли кожаный, то ли из очень плотной и качественной ткани, чёрные же сапожки с острыми серебристыми шпорами, выдававшими привычку хозяйки к частой верховой езде, длинные и прямые седые волосы, которые она откинула со своего сморщенного лица, как только Дмитрий со стариком вошли в комнату. На запястье блеснул тонкий браслет тёмного матового металла с какими-то самоцветами, когда старуха поднесла связанные руки к груди, как бы защищаясь от вошедших в комнату людей. Дима закрыл глаза и потряс головой, словно пытаясь отогнать наваждение. Но напрасно, тошнотворное чувство никуда не делось, наоборот, будто бы даже усилилось.

– И не говорите, господин! Я бы без вас в жизни бы сюда не зашёл. Охранять её тоже никто не взялся, десять минут максимум – и самый крепкий парень блюёт прямо на пол. Просто связали её покрепче, как видите, и примотали ноги к креслу. Ваш друг, Денис Вячеславович, всё сам и сделал.

– Кстати, Семён, я даже не знаю, как и сказать тебе! Дело в том, что Денис Вячеславович... – начал было свои неловкие объяснения Дмитрий, но Семён предупредительно его остановил:

– Не беспокойтесь, господин, я всё знаю! Он предупредил всех, что живым из вашей комнаты не выйдет, сказал, что так надо.

«Бред какой-то!» – подумал Димка, а вслух спросил:

– Так значит, крепко привязали старуху? – Семён энергично закивал своей седой головой. – Ну, тогда пусть посидит пока, никуда не денется. Больше не могу находиться с ней рядом, надо чуток передохнуть!

Он вышел из старухиной комнаты, уже явственно ощущая настойчивые приливы тошноты, и увлёк за собой Семёна. Оказавшись в коридоре, оба вздохнули с облегчением, и Дима жестом пригласил старика в свою комнатушку. Пора было получить ответы на все интересующие его вопросы. А вопросов таких к старику накопилось уже немало.

– Давай, Семён, не стесняйся и рассказывай всё по порядку, с самого начала и ничего не упускай. – Дима посадил старика на край узкой койки, а сам примостился на подоконнике спиной к окну. Он решил максимально воспользоваться фактически сложившейся, хотя и не до конца понятной ему ситуацией, и получить всю возможную информацию от старика, раз уж тот вздумал относиться к Дмитрию, как к своему господину. Почему Семён решил, что Дима его господин, насколько глубока его неожиданная преданность, как долго она продлится – всё это Дмитрий решил пока принять как данность. Вокруг вообще непонятно что происходит, сама реальность окружающего мира вызывает обоснованные подозрения, так зачем же ещё цепляться к мелочам, которые, вполне возможно, вскоре выяснятся сами собой?

Старик нарочито похраптел, покашлял, будто собираясь с мыслями, и начал, наконец, свой рассказ.

– Ну, значит, едем мы, поспешаем, да не больно-то удастся – новенькие-то не особо ловкие в седле. И смотрю я, что за чудо дивное! Такой красавицы я в жизни своей не видал, прямо принцесса из сказки, ей-богу! А в жизни этой окаянной я повидал многое, и до Удара, и после, вы уж мне поверьте, господин. Так вот девчонка эта, вся такая из себя нежная, воздушная, тоненькая, миниатюрная, а глазички так и сияют, голубые, как небо над Москвой до катастрофы. И на вас, господин, посмотрит-посмотрит, и долу, глазки-то свои. Ну, думаю, поглядим, что дальше будет. Я и не заметил, где и когда она к нам прибилась, но вроде бы не от самого вокзала шла. А потом вы, господин, а следом за вами и она, завалились вдруг в седле неловко, хорошо, что не выпали. Я сразу же подбежал к вам, и к ней тоже люди подбежали – оказалось, оба вы без сознания. Все остановились, не знаем, что и делать, но тут Денис Вячеславович появился...

– Стоп, Семён, говори сразу, кто такой Денис Вячеславович, откуда ты его знаешь, и что значит «появился»?

– Так я и говорю, господин! Денис Вячеславович – наш Страж-хранитель, он с самого Удара с нами. Появляется он всегда в самый тревожный момент и всегда помогает. Его помощь часто просто незаменима. А откуда он появляется, так этого никто не знает! Просто, раз, и он уже здесь, а секунду назад не было. Его самого мы спрашивать об этом постеснялись.

– Понятно! Очень интересно... А кто это «мы»?

– Ну так, это... Мы люди, оставшиеся в живых после Удара. Нас выжило совсем немного, но мы не сдаёмся и стараемся держаться вместе. Здесь, в этой общине, нас около сотни: мужчины, женщины, дети. Взрослых мужчин – человек двадцать всего... – при этих словах Семён заметно приуныл, отвернулся от собеседника и стал делать вид, что внимательно рассматривает картину, висящую на стене с ободранными обоями (похоже, это был «Девятый вал» Айвазовского). Дима, конечно же, заметил скрытые слёзы старика, но решил не прерывать его допрос – не до сантиментов сейчас:

– Если мне не показалось, у Киевского вокзала я видел орков или гоблинов... – тихим голосом проговорил он и замер в ожидании реакции старика. Как бы не опростоволоситься, ведь реальность уже могла в очередной раз измениться. Как раз в тот момент, когда Дима обнаружил, что он уже не пешеход, а всадник, да и ранее такие возможности были. Если это так, то орки вполне могли остаться в предыдущем мире. Но Семён отнёсся к его словам без особого удивления:

– Нет, господин, это не орки и не гоблины – это люди, только ещё более несчастные, чем мы. Как я уже говорил, после Удара очень многие погибли, а другие вот так изменились, мутировали, стали похожи на уродливых горилл. И совсем немногие остались обычными людьми, – старик надолго замолчал, и Диме вновь пришлось подталкивать его рассказ дополнительными вопросами:

– Расскажи Семён, пожалуйста, что такое Удар? Опиши, что случилось, и когда это произошло.

Старик удивлённо взглянул на Диму, но сдержал свои чувства, ничего не спросил и просто стал рассказывать дальше:

– Восемь лет назад примерно – это я так думаю, что восемь, ведь с тех пор никто точно не считал прошедшие дни и ночи – морозным ноябрьским утром земля словно вздрогнула и загудела. Все увидели яркую вспышку и услышали громовой раскат, как во время майской грозы, только намного громче, и последовавший за ними долгий стон, пробирающий до самых костей. За первым ударом пришли второй и третий, с каждым разом всё более сильные и пугающие. После каждого удара дневной свет гас на мгновение, и за этот миг окружающий мир страшно менялся. После первого удара многие люди упали на землю и больше уже не поднимались, после второго – лица и тела людей вокруг исказились и переломались, да и остались обезображенными насовсем. А после третьего удара всё вокруг стало таким, как сейчас за окном. Посмотрите, господин, свет вроде бы яркий, да недостаточно, как в дымке всё вокруг. Небо голубое, да не совсем. Дома московские вроде бы на месте, да не все. Те здания, что уцелели, теперь не всегда такие, как были раньше – то башни без окон стоят, то крыша деревянная на небоскрёбе. А от тех домов, что исчезли, развалин почти не осталось – ни плит, ни кирпичей, разве что на Киевском вокзале они есть. Может быть, и ещё где-то разрушения встречаются, но мы их больше нигде не видели, а специально, конечно же, не искали.

Люди, чьи тела мутировали, вскоре стали работать на земле, мало того, они совершенно не помнят своего прошлого и утверждают, что всегда всё так и было. Мы с ними не спорим и не ссоримся, а сами они не агрессивные, и слава богу! Их больше, много больше, чем нас, и при желании они могли бы очень быстро нас уничтожить. Хотя нет, что это я говорю такое! Уничтожить нас не так-то и просто. Ведь сразу же, в первый же день после катастрофы появились наши защитники. Они сначала вот также как вы, господин, задавали странные вопросы, но сразу же стали помогать нам, вне зависимости от ответов, которые получали или не получали от нас. То вход в дом, пригодный для жилья и убежища, найдут и обустроят, то ребёнка больного вылечат. И от тёмных налётчиков они нас защищают, барьеры силовые ставят вокруг стоянок. Называют они себя Стражами-хранителями, и было их поначалу довольно много, особенно в первый год после Удара. Но потом тёмные налётчики стали вести себя скромнее, днём вообще перестали появляться, да и перебили их великое множество, и Стражей тоже стало меньше. А может быть, просто на глаза они стараются теперь лишний раз не попадаться. Уж не знаю, почему... Они-то, конечно же, защитили бы нас, вздумай орки-мутанты людей извести.

– Скажи, Семён, а почему вы перестали вести точный счёт прошедшему времени? Люди с древних времён это делали, так почему же вы перестали?

– Так ведь неудобно это теперь, да и смысла нет! Сразу после Удара все дни стали похожими один на другой. Нет больше ни зимы, ни лета. Ни весны, ни осени. Время как будто

остановилось. Я вот пытаюсь вести счёт прошедшим дням, но я всего лишь старый человек, могу и ошибиться. А как я помру, так и счёту конец.

Дима согласно покивал головой и задумчиво посмотрел в окно:

– Так ведь, похоже, что сейчас лето, Семён! Не холодно, солнышко светит. Да ты и сам говоришь, что орки на земле работают, урожай собирают, очевидно. Зимой бы ничего не выросло.

– Лето всегда приходит после весны, а после лета наступает осень! – отрезал старик. – А сейчас всегда вот *это* за окном. Какое же это лето?

– Да, видимо, какое уж есть! – проворчал Димка, а сам вспомнил старый анекдот про попугая, накрытого с утра покрывалом, сказавшего сакраментальную фразу: «Вот такой короткий денёк». – Нам всем сильно повезло, что погода не замерла на ноябрьском морозце. Вот тогда бы пришлось на самом деле очень туго.

Оба на некоторое время замолчали, Диме показалось даже, что Семён немного обиделся. Чтобы не акцентировать на этом внимания, он решил вернуться к началу разговора:

– А Денис Вячеславович давно вам помогает?

– Да, с самого начала, – ответил старик. – В первый же день он спас нашу тогда ещё маленькую группу от тёмных налётчиков.

– Тёмные налётчики – это какие-то бешеные орки, что ли?

– Нет, господин, это не орки! – с досадой в голосе произнёс Семён. – Я же говорил, что орки – это мутировавшие люди. А тёмные налётчики, они существа не из нашего мира. Это призрачные всадники, только не на лошадях, а на мерзких бескрылых драконах. Сами они не люди и не орки – какие-то маленькие ушастые твари. И очень, очень быстрые. Наши воины говорят, что тёмные налётчики как бы размазываются в седле – вроде бы здесь эта тварь, а на самом деле уже нет – так шустро они двигаются. У них длинные копыта с зубчатыми наконечниками – страшное оружие, которым они вмиг могут разрубить человека пополам. Но, слава богу, Стражи-хранители всегда бдят. В других группах многие погибли от этих ужасных копий, а у нас никто! Только однажды мальчонку одного рубанули, от плеча через всё туловище и до живота, наискосок. Так знаете, господин, что ваш друг, Денис Вячеславович сделал? Он ударил тёмного налётчика ногой прямо в голову, и тот вылетел из седла, а когда упал на землю, тут же превратился в пепел. Тогда Денис Вячеславович взял его копье и вставил лезвие погибшему мальчику в рану, а потом стал медленно вести его обратно, от живота к плечу. И рана за лезвием затягивалась, как будто и не было её вовсе, а когда Страж полностью вынул лезвие, мальчик очнулся, жив-здоров, только плакал потом несколько дней, всё никак успокоить не могли.

«Вот же, мать твою! Как ему это удалось, чёрту хитрому?! Это не Денис, а самый настоящий былинный богатырь! – подумал Димка и тут же услышал в голове хорошо знакомый голос. – Всё просто, инкапсуляция локального объёма пространства-времени, смена знака энтропии в созданной капсуле, потом уже – действие, обратное фатальному, и мальчик жив! Тебе ещё многому предстоит научиться, дорогой Дмитрий Александрович!»

– Да, Денис Вячеславович – крутой мужик! – пробормотал Дима.

– Был... – сказал Семён, и Дима, нахмурившись, посмотрел ему в глаза. – Теперь, господин, вы наш Страж-хранитель!

– Поживём-увидим! – отвернувшись от старика, буркнул Дима, не слишком обрадованный подобной перспективой. – Ты лучше расскажи, Семён, что Денис сделал, когда мы с «голубоглазкой» из сёдел валиться стали? Как он меня спас?

– Он приказал срочно снять вас с лошадей и на асфальт рядом с ним положить. Мы кое-как вытащили вас, господин, и девушку эту из сёдел и положили по обе руки от Стража-хранителя, он прикоснулся к вашим головам и замер. А потом будто молния пробежала по его рукам и вашим с девушкой телам. Вот только это была уже не голубоглазая девчушка, очаровавшая даже

меня, старика, а та самая тварь, что сейчас в соседней комнате сидит. Денис Вячеславович велел вас через седло перекинуть и везти в убежище, а старуху он собственноручно связал, благо она всё ещё без сознания была. Нести её никто не захотел, и пришлось ему её левитировать по воздуху. «Ага, – внутренне улыбнулся Димка, – старуху он левитировал, а меня через седло? Ну, я ему это ещё припомню!»

Старик прервал свой рассказ, потому что Дмитрий вдруг покинул своё место на подоконнике и стремительно направился к выходу из комнаты.

– Ну и кто ты такая, чёрт тебя побери?! – Дима смотрел на связанную старуху сверху вниз и вновь с трудом подавлял тошноту. – Хотя ладно, опустим этот вопрос, я и так знаю, что ты горгона!

Старуха брезгливо дёрнула носом при этих словах, как будто они что-то задели в её душе, если таковая у неё имела, конечно, но всё же промолчала.

– А вот на следующий вопрос советую отвечать громко, чётко, с расстановкой, ибо от твоего ответа зависит твоя поганая жизнь! – в тоне Дмитрия не осталось ни милосердия, ни обычного, свойственного ему юмора – ни на йоту! – Вопрос простейший – что тебе от меня нужно?

Старуха вдруг премерзко расхохоталась и смачно плюнула, целясь Диме в лицо, но попала всего лишь ему на сапоги. Плевков зашипел, раздвигая начищенную кожу дорогой и качественной обуви, словно это была концентрированная кислота. Резко и неожиданно даже для самого себя, внешней стороной стопы Димка хлётко ударил сидящую перед ним нечисть в сморщенную физиономию и готов был продолжать бить её, пока та окончательно не сдохнет, но этого, к счастью, не потребовалось. Моментально, как будто кто-то выдернул шнур из розетки, в комнате исчезло тошнотворное напряжение, давившее до этого на психику невыносимым прессом, и Дима сразу понял, что старуха мертва. Он брезгливым движением сбросил испорченные сапоги и, уходя за дверь, нервно приказал Семёну, словно какой-то гангстер из американского боевика: «Приберите тут!»

Усевшись на скрипнувшую койку, Димка обхватил свою буйную голову руками и тихо застонал. «Да, друг мой, неприятно! А откуда только в тебе эта склонность к скоропалительным решениям и необратимым поступкам? Мог бы нормально допросить эту горгону, не торопясь, с пристрастием, выяснить её цели и мотивы, может быть, и ещё что-то полезное. А теперь она только дьяволу в аду свои секреты поведает, а нам это, как ты сам понимаешь, совершенно без надобности», – было неясно, то ли Денис-покойник опять вступил с ним в ментальный контакт, то ли он сам с собой заговорил, копируя характерные интонации своего друга-наставника.

– Ну, уж не обессудьте! Далее терпеть её мерзкое присутствие в этом мире было выше моих сил! – проговорил Дмитрий вслух.

«Знаешь, Дмитрий Александрович, что интересно? В твоём случае мы наблюдаем любопытный парадокс. Коллизию, каковой ещё не было на нашей долгой памяти. Ты первый тёмный на службе сил Света! Сомнений в этом почти не осталось. А вот что с сим фактом делать, и во что всё это выльется, вряд ли предскажет даже глава Совета!»

– Вот вам повезло! – не стал спорить с покойниками Дима, лёг на бок, отвернувшись к стене, и закрыл глаза с твёрдым намерением хотя бы несколько минут ни о чём не думать.

Глава 2

Тёмные налётчики и другие

– Скажи-ка мне, дорогой Семён, а куда же подевались все московские автомобили. Ведь на моей памяти в городе счёт им шёл на миллионы! – после того, как прах Дениса со всеми возможными почестями похоронили на импровизированном кладбище, а тело старухи сожгли на костре рядом с бывшей детской площадкой во дворе дальнего дома, Димка пребывал в благостном настроении.

– С автомобилями, мой господин, тоже приключилась странная история, как и с исчезнувшими домами. Какие-то из них пропали без следа, другие так и остались ржаветь на улицах с погибшими водителями и пассажирами внутри.

– А что же вы их не используете, почему сразу на лошадей пересели? – удивился Дима.

– Так ведь не работают они. После Удара перестал гореть бензин, керосин, солярка. Знающие люди говорят, что и сама нефть больше не горит. То ли углеводороды теперь не вступают в реакцию с кислородом, то ли во время Удара во все горючие жидкости попала какая-то гадость, не дающая им воспламениться. Короче говоря, автомобили превратились в бесполезный хлам. Можно было бы иногда использовать их для защиты, прятаться внутри, но за несколько лет все оставшиеся машины разобрали и растащили те, кого вы называете орками. Они же привели откуда-то лошадей. Плату за использование коней они не берут, похоже, их у орков так много, что мы сильно им помогаем, согласившись принимать этих животных и ухаживать за ними. Часто бывает, что мы и питаемся кониной, хотя оркам об этом стараемся не говорить, мало ли что...

– Так ведь они всё равно узнают со временем, – вздохнул Дима. Кстати он заметил, что Семён далеко не всегда говорит утрированно по-простонародному. Начал он сегодня именно так, однако уже через несколько фраз стал говорить совершенно нормально, как обычный образованный человек. Зачем ему нужно было притворяться малограмотным стариком, Дима пока не понял, но решил считать этот факт неосознанной попыткой завоевать его дополнительное доверие.

– Скорее всего, они и так всё знают, – не стал возражать Семён. – Может быть, и сами их едят потихоньку, но мы всё же стараемся не нарываться.

– И правильно делаете! – Димка с удовольствием потянулся, хрустнув суставами. – Ну, так какие ближайшие планы у нашей компании?

Семён помолчал, почесал подбородок, опять бездарно изображая из себя простачка, и задумчиво проговорил:

– Самое главное сейчас – освоиться в этом новом для нас убежище, забаррикадировать входы-выходы, пристрелять подходы к дому, наладить светомаскировку. Тёмные налётчики и другая нечисть в конце концов пробьют ментальную защиту, которую выставил Страж-хранитель. И мы к этому моменту должны быть готовы защищать себя сами.

– Что за защита такая? – удивился Дима.

– А вы разве не видите её, господин?

– Признаться, не вижу! – кривить душой не было никакого смысла.

– А вы всё-таки посмотрите! Во всех прочих убежищах Денис Вячеславович ставил защиту, которая позволяла нам какое-то время оставаться невидимыми для окружающих! – старик сильно занервничал, это было очевидно. – Если сейчас защиты нет, нам сегодня несдобровать.

– Спокойно, Семён, спокойно! Всё будет хорошо, прорвёмся в любом случае! – решил подбодрить его Дима, хотя сам совершенно не был уверен в своих собственных словах. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться на окружающих предметах примерно таким же

образом, как делал это ранее при ментальных контактах с людьми. Жёсткое шерстяное одеяло, узкая койка с пружинной сеткой и ватным матрасом, распахнутое окно, железобетонная стена дома, чудом уцелевшие деревянные скамейки у подъезда, зелёные деревья во дворе. Потом далее: весь многоэтажный дом целиком, весь двор, ближайшие дома и деревья – всё было прочувствовано, просканировано, исследовано, но никакого барьера, никакой ментальной защиты или её остатков обнаружено не было. – Ты знаешь, дружище, похоже, Денис в этот раз никакой защиты не ставил, может быть, просто не успел, а возможно рассчитывал, что это сделаю я...

– Так сделайте, господин, да поскорее! Ночь уж близится, а с ней и Тьма придёт.

Димка вдруг разозлился, резко и неожиданно, как бывает, если мелкие неприятности и абсурдные события накапливаются и достигают критической массы:

– Так что ж ты, брат, мне тут про орков да тёмных налётчиков лапшу на уши вешал?! Я же просил всё мне рассказать, да по порядку! Вот и надо было говорить, что с темнотой у вас тут полный абзац наступает, а не компостировать мне мозг битых два часа какой-то ерундой!

Семён с каждым Диминым словом отступал на шаг к двери и будто бы становился меньше. На его лице отражался невыразимый испуг, и Димка, заметив это, тот час же опомнился и успокоился, почти мгновенно сменив гнев на милость:

– Ладно-ладно, старый, не дрейфы! Что ты так дёргаешься, инфаркт ещё заработаешь!

Старик, поняв, что непосредственно сейчас ему ничего не угрожает, немного успокоился и стал оправдываться:

– Господин, простите меня! Я и не думал от вас ничего скрывать. Просто у нас тут не принято лишний раз поминать тёмные силы, тем более на ночь глядя, чтобы не накликать беду ненароком.

– Прощён ради первого случая... Но в следующий раз не юли и говори всё начистоту, если я тебе велю. Я сейчас попробую поставить и защиту для отвода глаз, и барьер, чтобы ни одна тварь не пробралась во двор! – поделился своими планами Дмитрий. – И что-то отпугивающее тоже, тогда на наше убежище не только никто внимания не обратит, но даже и случайно никто сюда не забредёт.

– Господин, позвольте дать совет... – пробормотал почти полностью успокоившийся и осмелевший Семён.

– Ну, давай, чего уж тут стесняться, – согласился Дима.

– Не ставьте силовой барьер, лучше просто сферу невнимания. Если на вашу защиту кто-то случайно наткнётся, тут соберутся твари со всей округи, и тогда нам точно несдобровать. А если нас просто никто не заметит, этого будет вполне достаточно. Случайно забредших на нашу территорию демонов мы сами по-тихому убьём – не в первой!

– А ты, Семён, крутой дед, как я посмотрю! Да ведь и мы не лыком шиты! – Димка вдруг ощутил приступ весёлой уверенности, такой необходимой любому человеку в трудную минуту. – Сфера невнимания будет самой широкой, значит специально сюда никто не полезет. Внутри неё сделаем отпугивающую сферу, а уж за ней поставим барьер, испепеляющий всё, что к нему прикоснётся снаружи. Я думаю, так будет разумно. В любом случае, магические воздействия оставь моим заботам, а сам иди и организуй защиту немагическими средствами, как и собирался раньше.

Старик с уважением посмотрел на Дмитрия, браво козырнул и пошёл исполнять приказ.

– Кстати, Семён, скажи мне, – остановил его Дима, – стрелять-то вы из чего собираетесь?

– Из луков, арбалетов. Из чего же ещё?

– Что, огнестрельное оружие тоже не работает?

– Нет, не стреляет, с самого Удара.

Димка вздохнул, сокрушённо покачал головой и с грустной улыбкой спросил старика:

– А как твоё отчество, Семён?

– Семёнович! – ответил дед.

– Эх, Семён Семёныч! – с непередаваемой, знакомой каждому советскому кинозрителю интонацией, протянул Димка. – Ладно, иди уже!

Старика как ветром сдуло, и осталось неизвестным понял ли он адресованную ему шутку. Димка ещё раз глубоко вздохнул, улёгся на койку, подложив руки под голову, и прикрыл глаза. Он опять сосредоточился на предметах вокруг себя, постепенно расширяя сферу своего пристального внимания. Это новое для него действие оказалось настолько несложным, что временами хотелось даже рассмеяться. Так, спокойно, главное не терять сосредоточенности. Он ощутил два доступных источника магической энергии: светлый, идущий с неба, от солнца, и тёмный, таящийся где-то глубоко в земных недрах – и без тени стеснения воспользовался обоими. Сразу же возникло лёгкое электрическое покалывание в кончиках пальцев рук и ног. Краем сознания Дима отметил, что уже не лежит на койке, а парит в воздухе между полом и потолком, и нисколько этому не удивился.

Ареал его внимания достиг достаточных размеров, и он мысленно наметил границу самой большой магической сферы, захватывающей и этот блочный многоэтажный дом, в котором он сейчас находился, и прилегающую к нему со всех сторон территорию вместе с окрестными многоэтажками, стараясь не задевать Можайское шоссе и другие московские улицы, и вложил в неё всю накопленную с начала транса энергию. Теперь их убежище почти со стопроцентной вероятностью не привлечёт ничей любопытный взгляд, оставаясь незаметным для всех существ, умеющих видеть и слышать. Новую порцию энергии, с запасом почерпнутую из двух источников силы, Дима вложил в чуть более узкую сферу, призванную отпугнуть всех, кто по какой-то причине или же простому недоразумению пересечёт сферу невнимания. Ни человек, ни животное, ни нечисть не смогут приблизиться к их убежищу без смертельного страха и содрогания, а скорее всего, просто убегут подальше от ужасного места со всех ног. Людей и орков отпугнёт непроглядная тьма, нечисть убоится света. Но если и этой защиты окажется недостаточно, то любое атакующее существо наткнётся на непреодолимый барьер, который Дима «запитал» напрямую на оба источника доступных ему магических сил.

И ещё одну хитрость он воплотил в жизнь почти интуитивно, на уровне врождённых рефлексов. Всё, что будет уничтожено третьим силовым барьером, разобьётся на разнообразные осколки атомных ядер, электроны, фотоны и прочие излучения, не будет потеряно зря и не вызовет неуправляемых ядерных детонаций, а подпитает первые две защитные сферы. Излишек же уйдёт обратно в источники первоначальной силы в качестве посильной благодарности за оказанную помощь. Таким образом, созданная Димой защита должна простоять неограниченно долгое время даже без его дополнительного внимания. Ну, или до того момента как он решит эту защиту снять. Каждому члену их небольшой общины Дима поставил особую энергетическую «метку», своеобразный ключ, позволяющий без последствий для психики и физического здоровья преодолевать установленные энергетические барьеры в любом направлении.

Что ж, вроде бы все неотложные меры по защите людской колонии приняты, теперь можно было и отдохнуть немного. Димка завершил свою невольную левитацию, опустился на постель и крикнул Семёна. Тот через минуту заглянул в комнату, всё ещё опасаясь недавно минувшего хозяйского гнева.

– Ну, что, дружище! Главное сделано. Можно теперь жить, особо не таясь. Нас не должен никто увидеть, даже если мы тут цветомузыку с салютом устроим. И не пробьётся к нам никто, при всём желании.

– Не знаю, господин! – засомневался Семён. – Таких обещаний нам даже Денис Вячеславович не давал. Вы же ещё ни разу не видели своими глазами, какие твари тут по ночам собираются!

– Разговорчики в строю! – прикрикнул Димка, но тут же смягчился. – Ну, вот сегодня ночью всё и проверим!

Старик скрылся за дверью, и у Димы, наконец, появилось достаточно времени до наступления темноты, чтобы обдумать множество интересных вопросов, задать их самому себе и поискать ответы. Например «Что же он делает в этом странном мире?» или «Зачем ему защищать этих чужих ему людей?» «Как там мама и папа с миллионом долларов в шкафу» и «Как там Президент с мировыми политическими волками, справляется ли?» Ведь он всё ещё ощущал свою принадлежность к тому миру, к той России девяностых, которая его усилиями не должна была превратиться в такое страшное место, как это получилось в предыдущий раз. Из которой его так бесцеремонно вырвали, сославшись на явно надуманный предлог. Там была его молодость, там оставались его родители, там были живы его любимые люди. Ну а что появилось у него здесь, что этому миру нужно от него, где самому искать ту необходимую для терпимого существования точку опоры? Разумных ответов приходило на ум немного, да он и сам понимал, что пора отвыкать от своей дурацкой привычки отвечать на риторические вопросы. Ничего продуктивного в этом занятии не было, больше того, он давно уже заметил, что это отличный способ потрепать самому себе нервы.

Просто, совсем недавно, и одновременно так уже давно, скучая на опостылевшей работе, он мечтал, конечно же, о более интересной жизни, да вот только его мечты кардинально отличались от того, что он получил в суровой реальности. Налицо был явный «перелёт», если выражаться в артиллерийских терминах. Мечтая о приключениях, Димка подразумевал в основном приключения на любовном фронте, да новые впечатления от бесконечных путешествий, перемежающихся возвращениями в уютный дом к любимым людям. Желая побыть в одиночестве, он хотел оказаться максимум на дорогом и по этой причине пустом пляже, а не в мире, где погибло практически всё человечество. Эх, поистине, нет в этой жизни счастья.

«Однако хватит расслабляться и нюни распускать, – одёрнул он сам себя. – Жаловаться в любом случае грех. Ведь почти наверняка, оказаться в его нынешнем положении захотели бы многие его знакомые по прежней жизни, и они были бы готовы заплатить за это любую названную цену. Взять хотя бы его новые магические способности – стоит только представить, что можно натворить с их помощью, голова просто идёт кругом! А я всё „родители“, „Россия“, „молодость“! Хватит уже мечтать о несбыточном, пора обустриваться на месте, да хорошим людям помогать».

Глава 3

Горгоны

Этой ночью Димка с Семеном стояли между пятнадцатым и шестнадцатым этажами на открытой площадке лестничной клетки, там, где обычно устраивают перекуры жильцы, и где часто тайком пьют пиво подростки, и наблюдали. По всему выходило, что ночное время суток в этой Москве спокойствием не отличалось. По Можайскому шоссе в обоих направлениях то и дело скакали группами и в одиночку всадники-копьеносцы на крупных бескрылых драконах. Самих всадников разглядеть практически не удавалось из-за довольно большого до них расстояния, а вот драконы были видны очень хорошо, в особенности оказалось заметным вырывающееся из их ноздрей и глоток оранжевое пламя. Никаких попыток вступить с тёмными налётчиками в ментальный контакт Дмитрий не предпринимал, дабы не нарываться на неприятности в первую же ночь. Ему всё ещё было очень досадно за свой фатальный гнев в отношении пленной горгоны, и дальнейшая спешка в его ближайшие намерения не входила. Лучше понаблюдать, узнать как можно больше, кто знает, что ещё этот дед Семён забыл ему сообщить. Этот старик был ещё приятным исключением, остальные же члены их общины вообще демонстрировали полную неготовность к диалогу и при виде Дмитрия отдельные индивидуумы даже бросались в ноги и закрывали головы руками. К такому обращению с собой новоявленный Страж-хранитель не привык и привыкать не собирался, но попытки изменить ситуацию к более нормальному состоянию также оставил на потом, пусть народ попривыкнет к нему немного, поймёт, что он несёт в этот мир не опасность, а только помощь и добро. Грустнее всего было то, что молодые представительницы прекрасной половины их общины вели себя точно так же, и как с ними общаться Дима себе не представлял даже приблизительно, разве что действительно напрямую в мозги к ним лезть. Но прибегать к подобным мерам пока не хотелось, ну а как сложится обстановка в дальнейшем – посмотрим, поглядим!

«Может и правда закурить?» – подумал вконец заскучавший Димка, незаметно покосившись на Семёна. Тот внимательно следил за передвигающейся по шоссе нечистью и, что характерно, не курил. И Дима, конечно же, тоже решил не потакать своим слабостям и воздержаться. А на Можайке тем временем ситуация несколько изменилась.

По направлению к центру города двигалась длинная иссиня-чёрная карета, запряжённая тремя парами драконов, в сопровождении десятка беспокойных тёмных налётчиков. Несмотря на только что принятое решение соблюдать меры предосторожности, Димка всё же решил посмотреть на происходящее поближе. Он очень осторожно стал расширять границы своего внимания, гораздо менее стремительно, чем делал это при установке защитных сфер. Приблизившись таким образом почти вплотную к карете, он попытался краешком своего любопытного сознания заглянуть в её окно. Это ему удалось, естественно, внутрь кареты Димка заглянул всего на мгновение и тут же «отключил» связь. И, надо сказать, было отчего. В карете сидела «голубоглазка» собственной персоной. Возможно, это была не та горгона, которую он убил сегодня вечером, но выглядела она очень и очень похоже. А ещё она напомнила ему что-то близкое и хорошо знакомое, нечто весьма приятное из недавнего прошлого. Но, как ни краток был миг Диминого внимания, пассажирка кареты видимо что-то почувствовала, потому что шестёрка драконов сразу замедлила ход и чёрная карета остановилась. Дверца открылась, и «голубоглазка» выпрыгнула на асфальт. Её серебристые волосы и чёрная мантия всколыхнулись под порывом ветра, как знамя на мачте корабля. Лицо по причине дальнего расстояния разглядеть было сложно, а магически приблизить фокус своего внимания Дима больше не рисковал. Горгона сделала несколько шагов по направлению к дому, в котором укрылись люди, и остановилась, что-то высматривая. Димка готов был поклясться, что в какой-то момент глаза их встретились, но, скорее всего, то была всего лишь иллюзия, потому что служанка

тмы нетерпеливым движением одёрнула мантию, решительным шагом вернулась в карету и захлопнула за собой дверцу. Через секунду драконья кавалькада продолжила свой тёмный путь по своим тёмным делам.

Рядом с Дмитрием облегчённо выдохнул Семён.

– Что, брат, перепугался? – Димка легонько подтолкнул его в плечо.

– Да, господин, испугался, конечно, чего греха таить...

– Ты не расстраивайся, Семён, всё теперь у нас будет хорошо!

– Как же это, хозяин? Как это всё будет хорошо?

– А вот так! Верь мне! Я планирую скоро со всей этой нечистью разобраться! – решительно проговорил Дима.

– Ну, дай то бог, мой господин, дай то бог!..

– Ну, что, Семён, какие ещё твари тут появляются по ночам? Стоит стоять и смотреть или лучше выспаться пойти? – спросил Дима.

– Вы идите, идите, господин, а я ещё понаблюдаю. Вообще, нечисти много всякой бывает: и летающие драконы, и чёрные спруты, и адские гончие. Но в основном – тёмные налётчики шастают туда-сюда. Сегодня ещё ничего, дорога почти свободна, а бывает намного больше, целые демонстрации устраивают. Вы идите, я вас разбужу, если что.

И Димка отправился спать. Ему снилось, что он снова дома у родителей, в своей любимой комнатухе, выходящей окнами на озеро рядом с городской больницей и забитую автомобилями федеральную трассу. И всю ночь в дверь их квартиры кто-то настойчиво стучался, причём не звонил в звонок, а тупо барабанил руками и ногами. Дима думал, что родители откроют, если захотят – самому было смертельно лень вставать. Но стук продолжался, никто не открывал, и Димка тоже не вставал, только ворочался с боку на бок до самого утра. Проснувшись в своей койке под грубым одеялом, он снова со всей ясностью ощутил себя в постапокалиптической Москве, невообразимо далеко от родительского дома, задумчиво посмотрел на картину Айвазовского и понял, что этот ночной стук в стальную дверь квартиры вполне мог быть инстинктивной попыткой его мозга визуализировать атаки горгонов на выставленную им защиту периметра общины. Как-то они всё же чувствовали, что он где-то здесь, неподалёку, и пытались к нему пробиться, проникнуть, если не в материальном обличье, то хотя бы во сне. Что ж, выходит, Димкина импровизированная магическая система обороны, которую он выставил в первый раз в своей жизни, получилась весьма качественной и надёжной и распространяла своё полезное действие не только на реальность, но и на мир сновидений. Впрочем, Димка знал множество любителей поспорить на тему реальности снов и нереальности действительности, да и сам грешил порой размышлениями об этом. Ну, как говорится, каждому своё, а в данный момент был важен результат – занимаемая их сообществом территория оставалась в безопасности, и люди могли спать, жить и трудиться спокойно, не заботясь ежеминутно об устройстве убежища на завтрашнюю ночь.

Дима поднялся с постели и, никуда не спеша, вышел на балкон, где вчера они с Семёном наблюдали за действием охраняющих общину защитных сфер. Пустые московские улицы и проспекты были залиты неярким розоватым утренним светом, от разгуливающей нечисти, естественно, не осталось и следа. Что там вчера Семён говорил? Солнце недостаточно яркое? Что ж, пожалуй, он прав, да только Димка не видел в этом факте ничего критичного. Одни лишь плюсы, если разобраться: можно смотреть на светило невооружённым взглядом, не боясь испортить себе глаза, можно долго находиться под прямыми солнечными лучами, не опасаясь ожогов, тепла на планету, судя по всему, поступает вполне достаточно, нечистая сила, как боялась солнечного света, так и боится – чего же ещё желать? Так что, в этом аспекте всё в порядке, зря ворчит старик.

Община ещё спала, люди, очевидно, не желали прерывать свой первый за долгое время полноценный отдых. Димка заметил лишь троих лучников на крышах соседних домов – обыч-

ную, немагическую охрану Семён всё же выставил, молодец. Несмотря на вчерашний поздний отход ко сну и довольно беспокойные сновидения, Дима чувствовал себя полным сил. Энергетические источники оставались, если можно так выразиться, на месте, можно было черпать из них силу, сколько душе угодно, что он и не преминул исполнить – потоки энергии, прошедшие его тело насквозь напомнили утренний контрастный душ.

Кроме того, Димка с некоторых пор ощущал, что и сам является чем-то вроде довольно мощного источника энергии. Это обстоятельство показалось ему весьма странным, ведь он со школьной скамьи помнил закон сохранения энергии, и до сих пор, естественно, не имел никаких оснований в нём сомневаться. А тут всё подозрительно напоминало как раз такой случай нарушения фундаментального физического закона. Как же так? Откуда в нём эта внутренняя энергия? Дима только что понял, что эта его сила никак не меньше той, которую он мог выкачивать из источников Света и Тьмы. Он закрыл глаза и сосредоточился. Да, он не ошибся – его внутренней энергии вполне хватило бы, чтобы уничтожить всё вокруг, насколько хватало глаз. Видимо не даром так быются и Стражи Времени, и горгоны, пытаясь заполучить его себе в союзники. Также становятся вполне объяснимыми и их опасения насчёт его персоны. Ведь кто знает, что взбрёт в голову этому малоуровневенному индивидууму с сотней термоядерных бомб внутри?! Однако шутки шутками, но обладать, а тем более играть подобной силой Диме и самому вовсе не улыбалось, и казалось несколько страшноватым. Дай бог, чтобы его познание и обретение собственного могущества не обгоняло развитие способности контроля самого себя: своих сил, своих эмоций, своих желаний и поступков. Димка ясно осознал, что сейчас самое главное в его положении – не спешить. Сугубо никуда не торопиться, где-то даже осознанно замедляться, а иначе можно таких дел наворотить, что никакие Стражи с горгонами потом не разгребут.

Он ещё раз внимательно «заглянул» внутрь себя. Да, поток внутренней силы идёт откуда-то из далёких и древних глубин, из самого его естества, каким-то неясным образом связанного не только с его прошлым, но и с прошлым всех его предков, накапливается в чём-то подозрительно похожем на шаровую молнию. А далее излишек магической силы уходит обратно к истоку, образуя своеобразную энергетическую петлю. Шаровую молнию можно использовать в любой момент, Димка это чувствовал. А если перекрыть отток «лишней» энергии, и всю силу накапливать в себе, то буквально через несколько секунд можно будет уничтожить не только город, но и целую планету, а может быть и всю вселенную. *Можно* уничтожить – это сказано неверно и даже несколько оптимистично, так как Димка понимал, что не сможет контролировать такой объём энергии, а значит, сила быстро вырвется наружу и будет бушевать без его влияния, так, как бог на душу положит.

«Вот чёрт, откуда же во мне столько мощи? Ничего подобного раньше я не замечал и даже не подозревал! – Димины мысли не отличались ни позитивом, ни оригинальностью. – Возможно только здесь, в этом странном мире, вся эта сила прёт из меня? Может быть, я являюсь неким проводником энергии из основной ветки реальности в этот *изменяемый мир*? Кто знает?.. Возможно ведь, что вернувшись в „главный поезд“, я начну качать энергию уже отсюда, и ничего качественно не поменяется. А скорее всего, истина вообще не имеет ничего общего с моими необоснованными фантазиями. Загадка!»

Однако долго грустить и опасаться самого себя у Димы не было ни сил, ни желания. Справедливо заключив, что много энергии – всяко лучше, чем мало, он решил, что будет осторожен, постарается не делать резких движений и будет всё внимательно контролировать. В конце концов, большую часть этой силы можно попытаться использовать именно на защиту данной версии реальности, а не для её разрушения. И остаток этой невообразимой мощи тоже может пригодиться – Димка подумал, что стоит самостоятельно поискать выход в другие ветки реальности, используя вновь открывшиеся энергетические ресурсы. Ему уже стало надоедать, что Стражи или кто-то ещё бросают его по разным вселенным, как неразумного безвольного

котёнка! Когда-нибудь надо будет положить этой малоприятной ситуации конец, и самому выбрать мир, в котором жить будет максимально комфортно. Когда-нибудь, но не сейчас, дал себе обещание не спешить, так надо его исполнять.

А в данный момент Дима решил ещё немного поваляться в постели, пока остальные люди в их общине не проснулись. Раз решение глобальных проблем откладывается его же волей на неопределённый срок, следует подумать о заботах дня сегодняшнего, например, что он и его подопечные будут есть на ужин и во что станут одеваться в ближайшее время. Как-то ведь тут решён вопрос с питанием и одеждой? Вот, например, надо бы справить новую обувь взамен испорченной зловредной горгоной. «Надо будет днём Семён Семёныча порасспросить!» – решил Димка и закрыл глаза с целью подремать ещё с полчаса.

– Димочка, дорогой, ну чего ты тут разлёгся! Вставай, давай, мне скучно! – Димка ещё ни разу не слышал, чтобы его подруга разговаривала таким писклявым голосом. Ну, просто гламурная блондинка из отечественного телесериала, ни дать ни взять!

– Лучше ты иди ко мне! – он ловко ухватил хохочущую девушку за талию и опрокинул её себе на грудь. – Куда нам спешить? Ты же «мажорка», денег у тебя куры не клюют, можешь делать всё, что захочешь!

– А что я хочу?

– Конечно же, меня! У тебя есть сомнения на этот счет?

Он хотел вернуть ещё какую-нибудь подходящую к случаю остроту, но Наташа закрыла ему рот нежным долгим поцелуем, затем принялась ласкать его своими тонкими пальчиками, тёплыми губами, длинными серебристыми волосами. Какой-то далёкий предупредительный звоночек прозвучал у него внутри, и Димка тоже нежно и ласково, обеими ладонями взял девушку за щёки и повернул её лицо к себе. Глаза их встретились, и его кольнула странная, но уже вполне осознанная мысль, что что-то тут было не так!

А Наташа смотрела на него совершенно влюблённым взглядом, он чувствовал на себе её сильные горячие ладони, и приятное тепло стало разливаться вдоль Диминого позвоночника, проникая в каждую клеточку его сильного тела. Всё вокруг вдруг закружилось и поплыло, и он начал неотвратимо тонуть в бездонных омуты её огромных ярко-голубых глаз. «Стой, мужик! – билась где-то за тысячи километров от него отчаянная мысль. – Берегись, что-то здесь не так!» Но руки Димки сами собой легли на упругие девичьи груди, принялись путешествовать по всему разгорячённому телу девушки, которая уже стала плавно и ритмично двигаться, и скоро он совершенно растворился в своей подруге, забылся, потерял сознание и контроль.

Пришедшее на смену колдовскому забытию пробуждение Дима при всём желании не мог назвать приятным. Как в каком-то низкопробном японском мультфильме он висел на высоте нескольких метров от пола, прикованный металлической цепью к толстому деревянному столбу, и не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Рот был заклеен клейкой лентой, голова зафиксирована, судя по ощущениям, чем-то вроде кожаного ремешка. Внимательно осмотрев доступное для наблюдений пространство, Димка пришёл к выводу, что находится он, скорее всего, в каком-то подвале или большом погребе, возможно даже в подzemелье средневекового замка – окон видно не было, стены состояли из крупного, грубо отёсанного серого камня, скреплённого белым раствором, освещалось помещение неровным жёлтым светом горящих факелов. Приятного либо обнадеживающего во всём этом было немного, но Дима с удивлением чувствовал, что происходящее всё сильнее начинает его смешить. Его пленили во сне? Во время секса? Его же любовница? Это же настоящий анекдот, ни дать ни взять! А куда его привезли? Уж не к теще ли? Вот интересно, а сейчас он продолжает спать, или его привезли сюда во плоти? Очевидно всё-таки, что это уже не сон. Ничего, скоро всё выяснится. В другой

обстановке он бы вдоволь насмеялся, но в данных обстоятельствах это было бы не комильфо, поэтому он сдержался, да и заклеенный скотчем рот весёлому смеху способствовал не сильно. Кроме несомненной комичности ситуации, в которую он попал, уверенности в собственных силах добавляло ощущение присутствия никуда не девшегося источника внутренней силы, с которым Димке, очевидно, придётся жить, справляться и мириться всё отпущенное ему в этом мире время. Кто-то посмел применить к нему насилие? Как неосторожно, даже немного жаль становится этих чудаков.

– Он очнулся, хозяйка! – грубый мужской голос нарушил тишину.

Очень скоро в поле зрения Дмитрия появилась Наташа, но не та взрослая женщина, с которой он провёл несколько ночей в своих давних грёзах о будущем, и какой она, по идее, должна быть сейчас, а молодая девушка, даже скорее девочка, какой она была в далёком Димкином детстве. Однако имелись бросающиеся в глаза отличия и от той девчонки, какой её помнил Димка: та земная Наташа была обычной блондинкой с тёплым оттенком волос, а у этой локоны неестественно серебряные, почти седые. Насколько Дима помнил, настоящая Наташа была зеленоглазой, как и он сам, а у этой глаза голубые, как, наверное, у всех горгонских женщин. Кроме того, эта девушка казалось очень напряжённой, словно перетянутая гитарная струна, и какой-то нервной, дёрганой, а вожатая из Димкиного детства была мягкой, нежной и сентиментальной. Короче говоря, при всём бесспорном сходстве перепутать эту горгону с настоящей Натальей было практически невозможно.

– Какова твоя цель в этом мире, Страж? – голос девушки оказался таким же холодным и безжизненным, как и цвет её волос. Однако Димка сразу для себя решил, что она разыгрывает для него очередное цирковое представление, ведь всё ещё, как наяву, продолжали звучать в его памяти недавние слова, которые она нашёптывала ему на ухо в порыве неудержимой страсти совсем другим тембром и в иной, гораздо более живой интонации.

Говорить вслух Дима не мог, поэтому решил ответить Наталье мысленно:

– Развяжи меня и немедленно отпусти! – и, судя по реакции горгоны, он был прекрасно услышан и понят – девушка запрокинула далеко назад свою прекрасную голову и демонически расхохоталась.

– И куда же ты пойдёшь, мой мальчик?! – с неприкрытой издёвкой поинтересовалась она.

– За «кудыкину» гору, конечно! – внутренне рассмеялся Дима, копируя её сардоническую манеру.

Наталья округлила свои и без того огромные глаза и замерла на мгновение. В свете факелов она выглядела весьма эффектно. Её традиционный для горгонов чёрный плащ подчёркивал изящную девичью фигуру, пламя красными и жёлтыми бликами играло на гранях огромного самоцвета, служащего, видимо, драгоценной застёжкой. Но весь этот роскошный блеск затмевал огонь негодования, горящий в глазах девушки. Её синие очи в буквальном смысле метали молнии.

Димка усмехнулся про себя и мысленно пропел несколько строчек из старой военной песни:

*«И мне не раз
Снились в предутренний час
Кудри в платочке,
Синие ночки,
Искорки девичьих глаз»,*

чем, очевидно, окончательно выбил слугу Тьмы из колеи, впрочем, как и намеревался. Горгона выхватила из складок плаща светящуюся красным пламенем плетень и оглушительно щёлкнула ей прямо перед носом Дмитрия. Его лицо овеяло опасным жаром, кажется даже ресницы слегка опалились.

– Отвечай на мой вопрос, презренный Страж! Какова цель твоего пребывания в этом мире? – как же всё-таки не похож был её голос на тот, утренний, которым она будила Димку в постели, хотя теперь в нём от наносного холода не осталось и следа.

– Ладно, ладно, Наташа, остынь! Я отвечу. Никакого секрета тут нет, удивительно даже, что ответ именно на этот вопрос тебя так интересует! Я здесь, чтобы защитить этот мир от таких тварей, как ты, а заодно и от прочей нечисти. И, к твоему сведению, от своих намерений я не собираюсь отказываться. Даже теперь, даже в нынешнем моём положении. И я советую тебе хорошенько задуматься, почему!

Наташа вновь пренеприятнейше рассмеялась.

– Не лги мне, Страж! Мне нужна твоя истинная цель!

«Мне это уже начинает надоедать», – подумал Димка таким образом, чтобы Наташа его не услышала, и тут же направил ей очередное ультимативное требование:

– Если хочешь говорить серьезно, отлепи эту гадость с моего рта!

Наташа, немного помедлив, изящно двинула правой бровью, и какой-то невероятно мерзкий карлик в чёрной же одежде пододвинул к Диминому столбу узкую стремянку, с отвратительной паучей ловкостью забрался по ней и резким движением сорвал липкую ленту с губ пленника.

– Бу! – выкрикнул вдруг он прямо карлику в физиономию, тот дёрнулся, оступился и беззвучно свалился вниз, но тут же поднялся и, не говоря ни слова, оттащил стремянку туда, где пленник не мог её видеть.

– А скажи-ка мне, дорогая моя горгона, ты действительно та самая Наташа или только притворяешься? – спросил Дима, не очень-то рассчитывая на ответ.

Горгона вновь рассмеялась, запрокинув голову.

– Слушай, хватит уже ржать, как лошадь! Знаешь мудрую поговорку «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним»?

– Знаю, естественно, только причём тут она, Страж? Или ты пытаешься мне угрожать? Твоё положение не очень-то располагает к подобному поведению, если ты, конечно, заметил! – за напускной самодовольной уверенностью этих слов Димке, к его удивлению, послышались отголоски тщательно скрываемого беспокойства, он даже разглядел затаённую тень страха в голубых глазах горгоны, и решил надавить посильнее:

– Я говорю тебе во второй раз, моя дорогая Наталья, и, учти, больше повторять не буду! Немедленно развяжи и отпусти меня!

– А я во второй раз спрашиваю тебя, презренный, что ты будешь в этом случае делать и как воспользуешься своей свободой?

– В этом случае я просто уйду и никого из вас не трону. Это я могу обещать. Ну, разве что тебя потрогаю немного на прощание! – рассмеялся Димка. Он уже настолько пришёл в себя после эротического транса, в который погрузила его Наталья, и последующего кратковременного шока, что почувствовал, наконец, присутствие всех знакомых магических источников, и даже светлая энергия оказалась ему доступна. Руки его так и чесались использовать их мощь на полную катушку, но он благоразумно сдерживался, помня данное себе обещание не поддаваться мгновенным импульсам и никуда не спешить.

Горгона вдруг смертельно побледнела и отступила на шаг. Это выглядело совсем уж жутко: её и до этого не отличающееся румянцем лицо посерело до неприятного землистого оттенка. Теперь уже не оставалось никаких сомнений – она боялась своего пленника до жути.

– Что же будет, если я не выполню твою просьбу? – она пыталась ещё держать марку, но даже голос её подвёл, предательски дрогнув.

– В этом случае я вас уничтожу, я превращу здесь в прах всё, до чего только дотянусь. А ты, моя дорогая, умрёшь далеко не такой лёгкой смертью, как твоя подруга «голубоглазка»! – зловеще отчеканил Дмитрий и в подтверждение своих слов «выстрелил» сгустком чистой энер-

гии в стену перед собой. Если честно, он просто не смог себя сдержать – видимо чрезмерный гнев вкупе с концентрацией внимания на источниках силы переполнил его «магический резервуар», и накопленная энергия выплеснулась наружу. Каменная стена взорвалась так, будто в неё попал артиллерийский снаряд. Наталья упала на пол, закрыв лицо от острых осколков полкой своего плаща, а по потолку опасно во все стороны побежали многочисленные трещины. Когда сизая пыль от взрыва осела и под псевдокультурной каменной кладкой открылась скальная порода, горгона поднялась на ноги, постояла мгновение, внимательно глядя Диме в глаза и проговорила:

– Ты же видишь сам, мой дорогой, что ты тёмный! Не той стороне ты служишь, твоё место здесь, среди нас!

– Служат собаки! – зло ответил ей Дмитрий. – Я же не служу никому, кроме самого себя!

При этих его словах горгона довольно улыбнулась и сверкнула глазищами, как охотящаяся кошка, а Димка заподозрил, что только что ляпнул что-то не то. Кроме того, его начала грызть досада, что он не смог совладать со своими собственными силами и допустил непроизвольный выброс энергии, чего с ним раньше никогда не случалось. Он тут же пообещал себе, что ничего подобного в будущем больше не произойдёт, и, чтобы скрыть своё замешательство, он решил ещё сильнее надавить на свою пленительницу:

– Больше я ждать не намерен! У тебя есть пять секунд, чтобы убрать эти дурацкие цепи! Четыре секунды... Три...

Дальше считать не было смысла, потому что Наташа подошла к столбу, что-то сделала с цепью у Диминых ног, и он резко обрушился вниз, чуть не переломав себе ноги. Оказавшись на своих двоих, он понял, что стоит перед горгоной абсолютно голый, и только воспоминание об убитой им недавно мерзкой старухе, каковой возможно являлась и Наташа, не дало его желанию разыграться с новой силой. Он шагнул к Наталье и грубо обхватил её за плечи. Девушка вздрогнула всем телом и закрыла глаза, словно ожидая поцелуя, но Димка лишь с силой рванул ткань её одежды, так что драгоценная застёжка отлетела куда-то в тёмный угол. Наташа вскрикнула, а Дима подобрал упавший с её прекрасных плеч черный плащ и сам плотно закутался в него, оставив девушку в наряде Евы.

– Ариведерчи, бейби! – проговорил он с улыбкой робота-терминатора из одноимённого фильма и представил себе, будто растаял в воздухе. Видимо, так и случилось, потому что его пожелания в этом мире имели похвальное обыкновение сбываться, и буквально через мгновение он ощутил себя в своей койке, куда и прилёг совсем недавно вздремнуть, в ожидании пробуждения других членов общины.

– Семён! – крикнул он и вскоре услышал знакомый топот в коридоре.

Глава 4

Скатерть-самобранка

– Скажи мне, Семёныч, а что у нас сегодня на обед? – было заметно, что этот вопрос несколько обескуражил старика, однако тот быстро взял себя в руки и нашёлся с ответом:

– Господин, в нашем старом убежище остались кое-какие припасы: вяленое мясо, рис, корнеплоды. Возвращаться туда довольно далеко и небезопасно, однако мы планируем снарядить и отправить сегодня отряд добровольцев. Они могут найти ещё что-нибудь полезное по пути туда и обратно.

– Что же, например? – скептически поинтересовался Дима.

– В нашем положении – не до жиру! Многое может пригодиться. В больших и маленьких магазинах много чего осталось после Удара, но практически всё разграбили в первые же два года, остальное испортилось и стало непригодным для употребления. Однако до сих пор, бывает, люди натываются там на что-то съедобное. Но, скорее всего, наши ходоки встретят по дороге орков-земледельцев, и те дадут немного еды, в нагрузку к новым лошадям.

– Так... Про нагрузку к лошадям я понял, – задумчиво проговорил Дмитрий. – Ну, а кроме этого? Чем вы обычно расплачиваетесь с орками за продовольствие?

– Да, в основном, луками и арбалетами, другими инструментами. Иногда одеждой, тканью, посудой... – ответ Семёна звучал крайне неубедительно, и, похоже, он сам это понял и заметно покраснел.

– Друг мой, неужели ты ещё не убедился, что пудрить мне мозги совершенно непродуктивно? – Димка сохранял олимпийское спокойствие. – Если еда в супермаркетах закончилась, то уж шмотья-то там должно остаться на десятилетия вперёд. А ведь есть ещё оптовые склады в Подмоскowie, а они-то, как раз, больше доступны оркам, а не людям. Зачем же оркам брать у вас в оплату за еду то, чего у них и так в достатке?

– Господин, я боюсь, что правдивый ответ вам совсем не понравится...

– Эх, Семён Семёныч! Не того тебе надо бояться! – скривил Дима губы в нехорошей усмешке, и Семён снова съёжился и отступил на шаг назад.

Димка поднялся, взял старика за локоток и усадил на край койки.

– Давай, старый, не дёргайся зря и рассказывай всё, как есть! Хватит испытывать моё далеко не безграничное терпение.

– Господин, вы, наверное, знаете, что орков сейчас гораздо больше, чем нас, людей. Однако такое положение дел, судя по всему, сохранится ненадолго, – подавив волнение, сказал Семён и снова замолчал.

– Почему же? – Дмитрию пришлось его подбодрить.

– Дело в том, что у мутантов нет своих детей. Их всё ещё очень много, но они все обречены на скорое вымирание.

– Кажется, я начинаю понимать... – мрачно проговорил Димка.

– Да, господин, вы правильно догадались! Мы иногда отдаем им человеческих детей. Нам приходится, мы вынуждены делать это для выживания. Не часто, по одному ребёнку и очень задорого! Стараемся, конечно, отдавать не своих. Бывает, прибьётся к нам во время очередного перехода какой-нибудь малец, или удаётся кого-то выкрасть из других человеческих общин. Вот их и отдаем при случае оркам. Я не знаю, как это происходит и почему, но очень быстро человеческий ребёнок становится неотличим от своих приёмных родителей.

– Да уж, Семён Семёныч... Вот такого я никак не ожидал. – Дмитрий был мрачнее тучи. – Весело вы тут устроились! И вот, что меня больше всего удивляет: ты, вроде бы, разумный и вменяемый человек, долгую жизнь прожил и должен хорошо помнить, как полагается вести

себя нормальным людям. Неужели ты не понимаешь, что подобный обмен совершенно недопустим?! А как же твои хваленые Стажи-хранители? Как они на это ваше безобразие смотрят?

– Они всё знают и закрывают на это глаза, господин! Потому что у нас нет другого выхода. И такой обмен позволяет выжить нам и оттягивает вымирание орков! – с неожиданным апломбом ответил Семён.

– Какое же всё-таки гадство вы тут развели! Люди говорят, что выхода нет, если существующий выход им не нравится! – отрезал Дмитрий. – Могли бы, например, сами огороды обустроить, скотинку завести! Что? Не хочется? Трудиться надо? Легче детишек продавать?

– Мы пробовали! И неоднократно. Но нам приходится слишком часто менять наше убежище, и ещё ни разу не удавалось вырастить хоть какой-то урожай. И нередко убежище бывает настолько мало, что заниматься земледелием просто негде. Это сейчас вы взяли под защиту огромную территорию и обещаете нам, что барьеры крепки и выдержат любое нападение. Значит, есть надежда остаться тут надолго, и мы обязательно попробуем что-то вырастить во дворах. Но до этого момента мы полностью зависели от орков и их хорошего к нам отношения.

Оправдывался Семён очень убедительно. Что ж, если Денис не мог или не хотел устанавливать надёжную защиту вокруг подходящего для нормальной жизни убежища, у общины действительно не было другого выхода. В любом случае, Димка не ощущал никакого права, да и желания судить этих людей. Он понимал, что каждый находит наилучший выход в любой, предлагаемой судьбой ситуации – в меру своих способностей, конечно же. Община нашла такое, сомнительное с Диминой точки зрения решение, получила молчаливое одобрение своих защитников. Так какие к ним в этом случае могут быть претензии? Да никаких, по крайней мере, не ему их предъявлять. А вот помочь этим людям можно и нужно!

В своём далёком и не очень сытом детстве Дима, как и большинство других его сверстников, мечтал о суперспособностях, точнее даже не о них, как таковых, а об обладании некими волшебными предметами, дающими их обладателям силу, безопасность, крышу над головой, еду. Например, один его друг хотел иметь волшебный пистолет, который мог бы стрелять самыми разнообразными способами и зарядами – от обычных пуль до лазерных лучей и атомных бомб. Димкина фантазия была в то время чуть более интересной – он представлял на своей руке магический невидимый браслет, который создавал бы вокруг него непробиваемое силовое поле, позволял бы ему летать в атмосфере Земли и даже в космосе, превращался бы по желанию хозяина в любую одежду и даже в комфортабельный дом.

Сейчас же Дима задумал хотя бы частично осуществить свою детскую мечту, раз уж у него появилась такая возможность, правда не для себя, а для обездоленных людей этого странного мира, попавших помимо его воли под его защиту и ответственность. Доступной ему магической энергии на эту задумку точно хватит, в этом он не сомневался – хватило бы умения и способностей правильно её применить!

– Что ж, Семён! – сказал он после довольно продолжительных раздумий. – Как говорится, не суди, да не судим будешь! Вот и я судить вас не собираюсь, хотя и полностью осуждаю и не приемлю ваш способ добычи хлеба насущного! Однако оставим сейчас эту тему.

Старик смиренно опустил глаза и замер в полупоклоне, а Дима тяжело вздохнул и продолжил:

– Я постараюсь вам помочь. С едой и одеждой. Во-первых, за то, что вы вроде как тоже помогли мне, во-вторых, потому что вы люди, и я человек, а человек человеку кто? Правильно, волком быть не должен! Ну и в-третьих, надеюсь, вы бросите эту ужасную практику торговли детьми, как совершенно аморальную и изжившую себя.

– Мы бесконечно вам благодарны, господин! – пробормотал Семён, не разгибая спины.

– погоди, благодарить пока рано! И давай, не будем откладывать задуманное в долгий ящик, и займёмся делом прямо сейчас. Потому что что-то мне подсказывает, я и в этом мире могу надолго не задержаться.

Семён неожиданно всхлипнул, поднял голову и удивлённо воззрился на Дмитрия.

– Да, дорогой Семён Семёныч, такова, как говорится, се ля ви! – за неуклюжим юмором Дима всегда пытался скрыть своё смущение. – Ничего не попишешь...

– Господин, вы уж не бросайте нас, пожалуйста! Христом-богом умоляю! Если вы уйдёте, нам долго не протянуть! Пожалейте вон детей, хотя бы, женщин! Что с ними станет, это же подумать страшно! – старик снова согнул спину и почти уже рыдал.

– Не дрейфь, старина! Спокойствие, только спокойствие! Я постараюсь оставаться с вами как можно дольше и за это время сделаю всё возможное, чтобы с людьми всё было хорошо. И брось ты уже это дурацкое слово, в самом деле! Вот здесь уже этот твой «господин»! – Димка чиркнул себя большим пальцем по горлу. – Называй меня как Дениса твоего, по имени отчеству, Дмитрием Александровичем, или даже можешь просто Дмитрием, я не обижусь!

– Хорошо, господин, я постараюсь! – грустно ответил Семён, всё ещё всхлипывая.

– Да... – протянул Дима. – Ты, старый, у нас не Семён Семёнович, ты Гюльчатай!

Услышав последние слова Дмитрия, Семён впервые за долгое время улыбнулся.

– Да уж, были времена! – сказал он, мечтательно глядя на картину на стене. – Свет был, телевизоры работали, люди в кино ходили!

– Не грусти, друг мой, придумаем что-нибудь!

В течение следующего часа по приказу Дмитрия четверо самых сильных мужчин сходили в тёмное помещение, располагающееся на цокольном этаже одного из домов внутри защитного периметра, бывшее до Удара отделением какого-то банка, отвинтили там от пола небольшой банкомат, погрузили его на тележку и привезли на первый этаж дома, в котором жило большинство людей из их общины. Этот тяжёлый железный ящик с экраном, бывший некогда умной банковской машиной, установили в подъездном холле, рядом с неработающими лифтами, вскрыли сейф, достали и побросали в разведённый во дворе костёр четыре кассеты с купюрами разного достоинства, старенький системный блок и прочие ненужные для Димкиной задумки детали. Дима велел, чтобы все разошлись по своим квартирам и не выходили до особого распоряжения, а сам, находясь у себя в комнате, начал готовиться к тому, чего ещё никогда в своей небогатой магической практике не делал.

Он, как и всегда ранее при работе с источниками энергий, закрыл глаза и постарался отключиться от внешних раздражителей, увидел внутренним зрением, особым образом ощутил окружающие предметы, будто они были и далеко, и рядом одновременно. Затем он пропустил через себя несколько порций силы из тёмного и светлого источников, почувствовал их как ледяной холод и плазменный жар, прикоснулся к шаровой молнии внутренней энергии, приведя себя тем самым в особое состояние абсолютной уверенности в собственном всемогуществе, к которому уже однажды приближался, находясь в плену у Натальи. Потоки магических сил медленно, но верно делали своё дело, и вскоре он почувствовал, что любая преграда ему по плечу, и горе тому, кто осмелится встать у него на пути. Сильным быть неплохо, что и говорить, однако сейчас предстояло нести не горе, а радость, не уничтожать, а созидать. Пришло время проверить, сможет ли он привнести в этот мир чуть больше порядка, чем это запланировано в тайном плане Вселенной, тонко и виртуозно применив своё нежданное, но такое приятное и давно им желанное, сказать по правде, могущество, или останется надолго, если не навсегда, примитивной, хотя и очень мощной, машиной разрушения.

Вдоволь напившись магической силы, как заправский вампир – кровью жертвы, искупавшись с головы до ног в её манящих источниках, он мысленно переместил своё внимание-ощущение несколькими этажами ниже, увидел-почувствовал пустой холл и распотрошённый банкомат с раскрытой дверцей сейфа, стоящий у бетонной стены. Но, нет! Какой же это банкомат?

Банкомат – это тривиально и неинтересно! Это же не что иное, как реинтегратор материи, скатерть-самобранка, по-русски говоря! Дима щедро «влил» в бывший банкомат солидную порцию энергии и представил, как некий абстрактный, подсвеченный синим сиянием человек лёгкой походкой проходит перед ним, берётся за металлическую дверцу, выбрасывает внутрь бывшего сейфа пухлый мусорный пакет и несколько обыкновенных камней с улицы, затем запирает дверцу на встроенный замок до щелчка и, посвистывая легкомысленную мелодию, набирает что-то на сенсорном экране. Несколько секунд ожидания, одиночный мелодичный звук серебряного колокольчика, как будто прибыл долгожданный лифт, и дверца реинтегратора раскрывается. Человек нагибается, достаёт из сейфа и складывает в корзинку несколько пакетов молока, два толстых батона колбасы, буханки хлеба, ещё какие-то продукты в яркой цветной упаковке и не менее лёгкой походкой отправляется восвояси.

Отлично, реинтегратор работает, как надо! Теперь следует запитать его на какой-нибудь источник энергии. Отлично подошло бы и обыкновенное электричество, но его-то как раз в этом мире и не было. Дима немного подумал, и выбрал силу Света, как наиболее подходящую и соответствующую созидательной магии. И заодно уж, практически рефлекторно, Дима проверил надёжность выставленных им недавно защитных сфер, присутствие которых прекрасно ощущалось на периферии. И правильно сделал, что проверил! Если с внутренней сферой всё было в полном порядке, то две внешние заметно ослабели – что неудивительно, если размышлять логически. Ведь они должны были питаться энергией от уничтоженных силовым барьером нападающих на общину существ, а таковых с момента создания сфер ещё не наблюдалось. Дима «запитал» отпугивающую сферу и сферу невнимания на источник тёмной энергии, посмотрел на результат своих трудов и остался им вполне доволен. Теперь все три контура защитного периметра работали независимо друг от друга и были подключены к неисчерпаемым источникам магических сил – Дима считал, что в этой версии реальности не найдётся существ, способных преодолеть его тройную сферу, если конечно считать голубоглазых блондинок самыми сильными противниками. Да и какой-то другой, теоретически возможный враг, более хитрый и мощный, прежде чем пробивать силовой барьер, испепеляющий всё, что необдуманно к нему прикоснётся, должен каким-то образом увидеть затаившихся в убежище людей через сферу невнимания, потом подавить в себе дикий ужас, наведённый пугающей сферой, и только затем пойти в самоубийственную атаку. Короче говоря, в этом аспекте заботы об уцелевших людях, совесть Дмитрия была кристально чиста, так как он сделал всё, что мог.

Прежде чем прервать этот весьма продуктивный сеанс практической магии, он решил добавить финальный штрих к своей работе и защитил только что созданный им реинтегратор материи особым силовым полем, которое допустит до драгоценного прибора только членов их общины, имеющих соответствующие энергетические метки-ключи, остальных же деликатно оттолкнёт в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.